

Григорий ПОТОЦКИЙ:*известия - 2002 - 29 апр. - с. 11*

Путешествую по Арбату, пока хватает средств

Григорий ПОТОЦКИЙ приехал в Москву из Молдавии уже известным скульптором. Его памятник Пушкину стоит в городе Хаммере в Германии, а в Москве — памятник открывателю «столицы великороссов» для Европы и мира Сигизмунду Герберштейну. Как всякий успешный мастер, он живет на Арбате.

— Как вы попали на улицу-«мечту»?

— Как все художники — по случаю снял мастерскую. И не сразу понял, почему я везде был не дома, а тут... как к матери после разлуки вернулся. Наверное, это место-символ, где я родился в прошлой жизни.

— Арбатская жизнь с чего для вас началась?

— С дома в Кривоарбатском переулке и квартиры, в которой Куприн писал «Яму». Опять символы: я родился 13-го числа и поселился в 13-м доме. Это был конец 80-х, время ренессанса советской культуры, а Арбат был ее Гайд-парком и искренне выплескивал свободу на улицу.

— А сегодня что он выплескивает?

— Расскажу историю одного своего соседа. Наверное, и свою тоже. С середины 90-х годов, чтобы удержаться на Арбате, я часто меняю мастерские — аренда все дорожает и дорожает. И вот совсем недавно у дома в начале улицы, где пока еще сохраняется знаменитый магазин «Молоко» (в том доме я тоже снимал мастерскую), я встретил своего бывшего соседа. Когда-то он жил надо мной. А теперь он рылся в мусорном баке. Тем, что соберет в приарбатских мусорках, он кормит себя и собаку. Он не бомж, не пьяница, просто пенсионер — Сергей

Сергеевич Лесной, бывший сотрудник консульства СССР во Франции, интеллигентнейший человек. Между прочим, его дед до революции был владельцем дома, где сегодня находится магазин «Молоко» и откуда вот уже несколько лет пытаются выселить его внука. Пока он сопротивляется.

— Вы избрали другую тактику в отношениях с дорожающим Арбатом?

— Путешествую по нему, пока хватает сил и средств. Вот недавно жил в доме, где Анатолий Рыбаков писал книгу «Дети Арбата». Теперь этих детей и их детей и внуков отселяют в спальные районы, в основном в Митино, где еще нет метро. «В другую страну, — пытаются шутить эти люди, — на свою улицу будем возвращаться по визам». Кто-то из них радуется — впервые в жизни будут жить не кучно, слово «коммуналка» они не любят. Но кто-то и плачет.

— А на книжном развале приходилось бывать?

— Я дружен с его владельцем. Он москвич, каких поискать. Умудряется сохранять дух и аромат старой Москвы на самой ее главной капиталистической улице. Я знаю, что так не бывает, а как у него это получается — не пойму. Горжусь, что подписывал письмо в защиту его дела, и надеюсь, что у городских властей хватит ума и

воли понять, что книжный развал — одно из лиц Арбата. Убери его и...

— Что останется?

— Место, где продаются очень качественные предметы искусства для иностранцев, и вкусные рестораны для тех, у кого есть деньги. Глянец, надо заметить — элитный, останется, а дух уйдет.

— Есть шанс его сохранить?

— Я не против коммерциализации улицы, которую знает мир. В конце концов, там сегодня продается каждый миллиметр. Достаточно потоптать землю... извините, именные плиты, перед Театром Вахтангова, чтобы понять, какой колоссальный оборот средств вращается вокруг улицы. И вот если наши богатые — не временщики, то они поймут, что приходит время новых третьяковых и мамонтовых. И Арбат — точнее, такие люди, как Юрий Гуренков и Сергей Сергеевич Лесной, — дает им шанс. Другое дело, что не видно охотников этим шансом воспользоваться.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО